

Желать лишь ее

Автор:

[Хайди Райс](#)

Желать лишь ее

Хайди Райс

Гарем - Harlequin #25

Кэтрин Смит – молодая, красивая, умная девушка, изучает историю Среднего Востока, но не в поездках по странам, а в тишине кабинетов и библиотек. Внезапно ей предлагают написать историю Нарабии, изучением которой она как раз занимается. А предложение исходит от короля этой загадочной и прекрасной страны. Несмотря на смятение и растерянность перед столь огромной задачей, Кэтрин соглашается покинуть Кембридж и отправиться в путешествие. Да и как можно в чем-то отказать королю, который так красив, статен, умен, да еще и обладает невероятным мужским обаянием...

Хайди Райс

Желать лишь ее

Carrying the Sheikh's Baby

© 2018 by Heidi Rice

«Желать лишь ее»

© «Центрполиграф», 2019

Глава 1

«Доктор Смит, зайдите ко мне в кабинет как можно скорее, вас ожидает важный гость, которого нельзя заставлять ждать», – гласило короткое сообщение от профессора Арчибальда Вольмсли, начальника Кэтрин Смит. Оседлав свой велосипед, Кэтрин сломя голову помчалась к нему. Притормозив перед зданием из красного кирпича, построенного еще в викторианскую эпоху – в нем располагались офисы факультетов Кембриджа, – Кэтрин спрыгнула с услужливого железного коня и поставила его на велосипедную стоянку. Обойдя здание, она заметила черный лимузин с затемненными стеклами и трепещущими на ветру флагами, припаркованный у главного входа, несмотря на запрет парковать там любые транспортные средства. Сердце ее тревожно забилось. Слишком знакомыми были флаги на машине. Конечно, они не открывали имени гостя – но было ясно, что это кто-то из посольства Нарабии в Лондоне. Поднимаясь по лестнице, Кэтрин терялась в догадках, чувствуя, как волнение и паника охватывают ее, мешая дышать, стесняя грудную клетку.

Гость из посольства мог принести как хорошие, так и плохие новости. Вольмсли, ставший деканом после смерти отца Кэтрин, наверное, убьет ее, узнав, что она посмела обратиться за финансированием своего исследования истории страны, не поставив его в известность. Но если ей не откажут, тогда даже декан не сможет ничего сделать. Сердце Кэтрин затрепетало – может быть, ей даже позволят отправиться в Нарабию. Правитель страны, Тарик Али Навари Хан, умер два месяца назад, и на трон взошел его сын Зейн. В свое время имя его не раз появлялось на страницах желтой прессы: Зейн Хан был наполовину американец, и родился он в браке правителя Нарабии с юной звездой Голливуда Зельдой Мэйхью, так что папарацци было над чем порезвиться. Потом, после того, как отец отсудил его у матери, о нем перестали говорить. Однако в прессе проскочило несколько статей о том, как молодой шейх планировал вывести Нарабию на мировую арену. Именно эти слухи и заставили Кэтрин подать заявку на финансирование: она надеялась, что новый режим в стране снимет завесу тайны с ее истории. Но... что, если она ошиблась, и визит гостя из посольства принесет плохие новости? Вдруг дипломат приехал пожаловаться на нее? Вольмсли не упустит случая, чтобы ее уволить.

Кэтрин поспешно пробежала по коридору к кабинету декана; ощутив знакомый запах лимонной натирки для мебели и старого дерева, она несколько успокоилась. Однако, поднимаясь по лестнице к бывшему кабинету отца, почувствовала прилив тоски. С самого детства она помнила этот коридор и лестницу, как и отцовский кабинет, – но Генри Смит уже целых два года лежал в могиле, а новый декан отчаянно хотел избавиться от Кэтрин, потому что она напоминала ему о предшественнике, который неизменно затмевал его, не давая осуществить свои амбиции на протяжении целых пятнадцати лет.

Повернув, Кэтрин увидела двух мужчин внушительного вида, одетых в черные костюмы. Они стояли по обеим сторонам двери, ведущей в кабинет Вольмсли. Сердце ее забило где-то в горле: с чего бы посольству Нарабии отправлять с гостем охрану? Так, может, беспокоиться стоит вовсе не о том, что скажет Вольмсли? Кэтрин поправила прическу, решительно завязав непокорные локоны на затылке. Резинка для волос щелкнула, и в тишине коридора это прозвучало весьма отчетливо. Оба охранника повернулись к девушке, глядя на нее так, точно она была преступником, а не двадцатичетырехлетним профессором, специализирующимся на изучении Среднего Востока. Казалось, стоит ей просто чихнуть – и ее пригвоздят к земле.

– Прошу прощения, – произнесла она робко, стараясь говорить спокойно. – Я доктор Кэтрин Смит. Меня ожидает профессор Вольмсли.

Один из мужчин кивнул и повернулся, чтобы открыть дверь.

– Она пришла, – объявил он, произнеся слова с сильным восточным акцентом.

Кэт вошла – и тут же поймала на себе негодующий взгляд Вольмсли.

– Доктор Смит, ну наконец-то. Где вы бродили? – резко спросил тот, не упуская случая уколоть подчиненную.

Дверь захлопнулась, и Кэтрин подпрыгнула от неожиданности. Ее все сильнее захлестывала тревога. Почему декан нервно перебирает бумажки на столе? Никогда прежде ей не доводилось видеть его столь взвинченным.

– Прошу прощения, профессор, – ответила Кэт, тщетно стараясь прочесть выражение лица Вольмсли: оно было в тени, потому что окно, сквозь которое

струился тусклый зимний свет, находилось за спиной декана. – Я была в библиотеке и получила ваше сообщение около пяти минут назад.

– У нас почетный гость, который хотел бы с вами встретиться, – произнес он. – Вам не стоило заставляя его ждать.

Вольмсли протянул руку, и Кэт повернулась. В кожаном кресле сидел посетитель – его лицо также укрывала тень, но даже сидя он излучал силу и мощь. Широкие плечи, левая нога небрежно закинута на правую, и загорелая рука сжимает щиколотку – поза расслабленная и в то же время смелая. Дорогие часы на запястье поблескивают в солнечном свете.

Вот он наклонился чуть вперед, выдвигаясь из тени, и Кэтрин едва не задохнулась от изумления – определенно, на фотографиях шейх Зейн Али Навари Хан выглядел не так лестно, как в жизни. Высокие скулы, орлиный нос и короткие темные волосы, на фоне которых ярко выделяются голубые – почти синие – глаза точно такого же оттенка, каким славилась его мать. По-видимому, он унаследовал от родителей только лучшее: стройность и аристократические черты отца и красоту матери. Если бы не шрам на подбородке и маленькая вмятинка на переносице, лицо его было бы безупречным.

– Здравствуйте, доктор Смит, – произнес он низким голосом, слегка растягивая слова, как часто делают на Западном побережье Америки.

Поднявшись с кресла, он подошел к Кэтрин – и она внезапно ощутила себя дичью, на которую охотится грациозный хищник.

– Меня зовут Зейн Хан, – продолжал молодой человек, остановившись в полуметре от Кэт.

– Я знаю, кто вы, ваше величество, – произнесла она, едва дыша.

– Я не пользуюсь титулом за пределами Нарабии, – поправил ее Зейн.

Кровь бросилась в лицо Кэтрин – но в этот момент собеседник улыбнулся, и на щеке его образовалась ямочка. Она не могла поверить своим глазам: похоже, представший перед ней молодой шейх не только прекрасен, но еще и обаятелен.

– Простите, ваше... то есть Зейн, – поспешно поправила себя Кэт, не переставая дивиться на поворот событий: неужели она назвала правителя Нарабии просто по имени? Тут же осознав свою ошибку, она спохватилась: – О, простите, простите. Мистер Хан.

Она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и ощутила аромат цитрусового мыла с пряной древесной ноткой туалетной воды. Попятившись, Кэтрин натолкнулась на стол Вольмсли. Зейн не сделал ни шагу по направлению к ней, но взгляд его словно раздевал ее, задерживаясь на участках, не прикрытых одеждой.

– Вы приехали, чтобы поговорить о моей просьбе финансировать исследование? – спросила она, чувствуя себя в полной растерянности. Неужели такой вопрос правитель Нарабии не мог решить, поручив его кому-то из своих подданных?

– Нет, доктор Смит, – отозвался Зейн. – Я здесь, чтобы предложить вам работу.

Наблюдая за тем, как глаза Кэтрин Смит расширились от изумления, Зейн с трудом удержался от смеха. По всей видимости, такого предложения она не ожидала. Что ж, один – один. Надо признать, что и он немало удивился, встретив девушку. Единственной причиной, по которой он приехал лично, было то, что у него уже была назначена встреча в Кембридже с компанией, пообещавшей обеспечить Нарабию доступом в Интернет с быстрым соединением. И конечно, получив от своей команды извещение о том, что кто-то в одном из колледжей занялся изучением страны без предварительного соглашения, Зейн немало рассердился. Ему прислали файл с информацией о даме, что запросила финансирование проекта, но он не стал утруждать себя чтением. Однако отчего-то решил, что она намного старше его и малопривлекательна. Что же он увидел в действительности? Девчонку, вряд ли намного старше выпускницы школы, с глазами цвета карамели. Она была одета просто и несколько по-мальчишески: узкие джинсы, свободный бесформенный свитер почти до колен, высокие ботинки. Непокорные ее волосы каштанового оттенка едва удерживала резинка, и это лишь добавляло ей, юной и свежей, привлекательности. Но глаза... большие и слегка раскосые, светло-карие, они были удивительно хороши, и в них можно было прочесть всю ее.

– Какую работу? – спросила Кэтрин, и ее прямолинейность поразила Зейна. Он взглянул на Вольмсли и произнес: – Оставьте нас.

Академик кивнул и, шаркая ногами, направился к выходу. Если он и протестовал в душе, то не подал вида, зная, что финансирование факультета сейчас в руках Кэтрин.

Зейн перевел взгляд на Кэт и увидел, что глаза ее еще больше расширились, а над воротом свитера быстро-быстро забились жилки.

– Мне нужен человек, готовый написать подробно о моем народе, истории моей страны и ее культуре, обрисовать наши традиции, чтобы представить Нарабгию на мировой арене. Я так понял, вы достаточно знаете обо всем этом.

Его пиар-команда предложила представить миру культуру страны с помощью агиографии – жизнеописания святых. Зейн начал выводить Нарабгию из тени тайны, отброшенной долгими веками, пять лет назад, когда отца сразил удар, от которого он долго умирал все последние годы, превратившись из жесткого диктатора в некое подобие себя прежнего. За это время Зейну удалось вывести на более-менее приемлемый уровень нефтяную промышленность и начать серию проектов по благоустройству инфраструктуры – страна в конце концов обрела электричество, воду и даже доступ к Интернету, включая труднодоступные районы. Но все еще нужно было сделать немало. Особенно Зейн не мог позволить сейчас, чтобы поползли слухи о непростых отношениях его родителей, пороча имя отца. Из этого можно было бы раздуть сенсацию. Эта женщина могла докопаться до правды о том, как и почему он приехал в Нарабгию, и тогда вместо книги, в которой Зейн планировал представить свою страну в новом образе и подчеркнуть ее приспособляемость к новым условиям, получился бы скандал. Однако запретить ей проводить исследования тоже не было выходом. Зейн всегда решал сложные проблемы без лишних интриг. Отец не доверял никому, и этот урок пришлось крепко усвоить и сыну.

– Вы хотите, чтобы я написала книгу о вашем королевстве? – изумленно спросила Кэтрин. Интересно, подумал Зейн, что ее так удивило.

– Да, и это означает, что вы будете сопровождать меня в Нарабгию. У вас три месяца для завершения проекта, но, как я понимаю, вы изучаете мою страну уже год?

Кэтрин облизнула пухлые губы – Зейн заметил, что на них не было помады, – и они тускло заблестели в сером дневном свете. Прилив возбуждения удивил его. Зейн привык иметь дело с женщинами, уделяющими своей внешности куда больше внимания, нежели эта девочка.

– Простите... я не могу принять ваше предложение.

Зейн отвел глаза от ее губ, сердясь, что позволил себе отвлечься, – но особенно его разозлил отказ.

– Уверяю вас, ваш труд будет оплачен по достоинству.

– Я не сомневаюсь, – отозвалась Кэтрин, хотя Зейн заподозрил, что вряд ли она догадывается об истинной сумме возможного вознаграждения – определенно, с ее зарплатой она не заработает таких денег даже за десять лет, не говоря уже о трех месяцах. – Но за это время я не смогу написать ничего определенного. Пока что я занималась лишь поверхностным изучением вашей страны. И никогда еще мне не доводилось создавать такой большой труд. Вы уверены, что не хотели бы пригласить для этого журналиста?

Зейн был уверен: ни одному журналисту не позволил бы он копаться в своем прошлом. Именно потому он и решил обратиться к ученому. Но смелый отказ Кэт взбудоражил его, и теперь в нем горело желание. Однако Зейн был исполнен решимости не обращать внимания на это обстоятельство – он никогда не позволял себе интрижки с персоналом, не говоря уже о том, что девчонка выглядела лет на восемнадцать.

– Сколько вам лет, доктор Смит? – спросил Зейн внезапно.

Кэтрин заметно напряглась – должно быть, вопрос ее задел. Наверное, часто приходится видеть людей, сомневающих в ее способностях, – что неудивительно, ведь даже для студентки она выглядит слишком молодо.

– Двадцать четыре.

Зейн удовлетворенно кивнул – молода и, вероятно, замкнута, если ухитрилась так быстро получить две докторские степени.

– Значит, вы только начинаете строить карьеру, а это возможность для вас создать себе имя за пределами... – Зейн обвел глазами потрепанные учебники в кожаных переплетах, пыльные фолианты – мертвая история, по его представлению, – мира академических достижений. Вы хотели получить официальную аккредитацию для исследования Нарабии. Так это единственный способ ее заслужить.

Зейн сделал паузу, давая Кэтрин возможность понять истинный смысл слов: отныне возможность заниматься исследованием Нарабии зависит лишь от ее согласия на его предложение. Кэт довольно быстро это осознала, и на лице ее появилось некое подобие тревоги.

– Я могу продолжить свое исследование и... без аккредитации, – произнесла она, и меж раскрытыми губами ее блеснули зубы – Зейн снова ощутил толчок чуть пониже пояса. Однако по этой едва заметной паузе в речи Кэтрин он понял, что она блефует.

– Да, но в этом случае вы не будете больше сотрудником Кембриджа, – произнес Зейн, чувствуя, что теряет терпение. Девочка строит из себя героиню – что ж, у него нет времени играть в ее игры. – И я позабочусь о том, чтобы у вас не было доступа к материалам, необходимым для продолжения изучения моей страны.

Брови Кэтрин резко взлетели, а на щеках появился румянец.

– Вы... вы угрожаете мне, мистер Хан?

Зейн подошел ближе, сунув руки в карманы.

– Напротив, я предлагаю вам шанс перевести ваш труд в другое русло, сделать его официальным. Нарабия – интересная и красивая страна, и она вот-вот расправит крылья и вылетит на международную арену, чтобы показать свой потенциал. Как можно описать историю и культуру страны, которую вы ни разу не видели?

Зейн Хан говорил так убежденно, что Кэтрин показалось, его пронзительно-голубые глаза видят ее насквозь, не оставляя места для сомнений. Это очень

настораживало. «Он считает меня трусихой», – пронеслось в мозгу. Мысль эта задела Кэт за живое, ведь она потратила не один год, стараясь избавиться от такой оценки своего поведения. Но насколько Зейн сейчас не прав?

С момента прибытия в Кембридж Кэтрин только и делала, что училась, потому что учеба дарила ей ощущение безопасности. Однако после смерти отца ей не раз хотелось расправить крылья, перестать бояться собственных желаний, зовущих ее в неведомую даль. Всякий раз при этом ей вспоминались слова матери: «Не будь такой скучной, дорогая. Папа не узнает, если ты ему не скажешь. Кто ты – серая мышка или кошка Кэти?» Кэт вспоминала солнечную улыбку матери, ее шоколадного оттенка глаза, в которых так легко было прочесть страсть, граничащую порой с безрассудством, и воспоминания эти задевали потаенную струнку ее души, вызывая странное чувство вины. «Не стоит думать сейчас об этом. Мама здесь ни при чем, все зависит от тебя», – молча говорила себе Кэтрин.

Она заставила себя поднять голову и посмотреть в голубые глаза Зейна – всякий раз, встречаясь с ним взглядом, Кэтрин думала о тайнах его прошлого, которых, она подозревала, было немало. Да, этот мужчина действует на нее обезоруживающе, но почему это должно мешать ее профессиональному росту? Конечно, всего пять минут, проведенных с ним, буквально вскружили ее голову – но это, должно быть, лишь оттого, что она никогда прежде не позволяла себе пойти на поводу у страсти. Уверенность в себе не дается человеку с рождения – чтобы ее обрести, нужно заглянуть в глаза своим страхам. «Все, что тебе нужно, – поверить в себя, Кэт. Тогда все получится» – так говорил ей некогда отец в тот день, когда Кэтрин пошла в первый класс, потом, когда она начала учиться в средней школе, колледже, университете – и, наконец, в аспирантуре. Слова запомнились ей на всю жизнь.

Кэтрин ощутила, как ее подогревает волнение при одной мысли о поездке. Давно пора выйти из зоны комфорта, ей уже двадцать четыре, а у нее до сих пор не было парня, – подумав об этом, девушка вспыхнула. Наверное, потому она так и реагирует на встречу с таким мужчиной, как Зейн Хан.

Перспектива была более чем соблазнительной и с профессиональной точки зрения. Изучая артефакты, разглядывая фотографии, Кэт была поражена удивительно разнообразным ландшафтом страны и ее богатым культурным наследием – но она также знала, что все это лишь малая толика. Она и сама понимала, что ради полноценного исследования необходимо увидеть страну

своими глазами. Сейчас ей предоставлялся такой шанс. Что же до Зейна Хана – все время, проведенное с ним, будет посвящено лишь работе.

– У меня будет полный доступ к архивам? – спросила Кэт.

– Разумеется, – без тени сомнения отозвался Зейн.

Что ж, подумала Кэтрин, ей будут открыты все данные о богатом культурном наследии страны, о становлении монархии и всех трудностях, встретившихся на этом пути. Конечно, Зейн Хан и его жизнь должны стать ядром исследования.

– Мне бы хотелось провести интервью с вами, – произнесла Кэт, придя к этой мысли и не давая себе времени на то, чтобы испугаться.

Реакция Зейна была странной: в глазах его мелькнул неодобрительный огонек, и он заметно напрягся.

– Зачем? – спросил он.

– Ну, вы же правитель страны, – пояснила Кэт, удивляясь тому, что ей приходится объяснять очевидные вещи. – И потом, вы выросли на Западе, а значит, у вас уникальный взгляд на мир, включающий влияние обеих культур.

– Думаю, я найду время для этого разговора, – произнес Зейн, но голос его по-прежнему звучал холодно и отстраненно. – Так мы договорились?

Кэтрин сделала глубокий вдох – точно готовясь к прыжку с обрыва в воду. В конце концов, такая возможность предоставляется далеко не всегда...

– Хорошо. Договорились, – согласилась она, чувствуя прилив волнения, что было даже сильнее страха.

Кэтрин протянула руку, и Зейн пожал ее – рукопожатие не было ничем иным, кроме как деловым соглашением, но Кэт ощутила, как по телу ее побежали мурашки.

– Сколько времени вам потребуется, чтобы упаковать вещи? – спросил он.

– Думаю, я смогу прилететь через неделю или около того, – отозвалась девушка, думая о том, что надо бы поменять расписание занятий, законсервировать на время квартиру и психологически подготовиться к предстоящей поездке.

– Нет, меня это не устраивает, – внезапно ответил Зейн, и в голосе его прозвучало раздражение.

– Прошу прощения? – удивленно переспросила Кэт.

– Через час мне составят контракт. Пятьсот тысяч фунтов будет достаточным вознаграждением?

– О... это очень щедро с вашей стороны.

– Отлично, тогда мы вылетаем сегодня вечером.

Потрясенная, Кэтрин не могла найти слов. Она попыталась было запротестовать, однако Зейн поднял руку.

– Никаких возражений. Мы заключили сделку.

Вынув телефон из кармана брюк, Зейн прошел мимо Кэтрин и открыл дверь – два его охранника и Вольмсли тут же засуетились. Что ж, одно хорошо: по-видимому, не одна она теряет дар речи в его присутствии.

– Доктор Смит сегодня вечером улетит на моем частном самолете, – объявил Зейн.

Вольмсли буквально раскрыл рот от изумления, и, не будь Кэт так шокирована, она не упустила бы возможности посмеяться.

– За вами через четыре часа прибудет машина, чтобы отвезти в аэропорт, – продолжал Хан, оглядываясь на девушку.

– Слишком мало времени, – едва сумела вымолвить Кэтрин, снова ощущая себя дичью перед грозным хищником. На что она только что подписалась?

– Все необходимое вам предоставят, – отрезал Зейн, поднося к уху трубку и отворачиваясь. Он пошел по коридору, оба охранника поспешили следом.

Кэт лишь безмолвно следила за высокой фигурой глазами, не в силах даже вздохнуть. Она была в таком смятении, что ощущала себя физически плохо. И так, ей не дали шанса набраться смелости для прыжка с обрыва. Ее просто столкнули.

Глава 2

Спустя четыре с половиной часа Кэтрин была в аэропорту, в частном аэровокзале, так и не придя в себя после встречи с правителем Нарабии. Огни ангара отражались на полированной поверхности личного самолета Зейна, выкрашенного в золотой и зеленый цвета государственного флага страны. Водитель, что доставил Кэт, вытащил из багажника ее рюкзак – пришлось пробежаться по знакомым, чтобы занять пару вещей, включая сумку, – и повел свою пассажирку к трапу. В дверном проеме показался мужчина, одетый в традиционное платье, голова его была укрыта национальным покрывалом. Встретив шофера, он взял у него сумку Кэт и пригласил гостью войти. Он представился как Абдулла, личный помощник шейха. Девушку провели через салон – повсюду виднелись роскошные кожаные кресла, полированные столики, мягкие ковры – в спальню, располагающуюся в хвосте самолета.

– Как только мы взлетим, вам подадут ужин, – произнес Абдулла на безупречном английском языке, ставя сумку в одно из кресел. Кэт с трудом подавила вздох, глядя на потрепанный рюкзак, контрастирующий с кожаной обивкой цвета сливочного масла. – Для вас приготовили подходящий гардероб на время пребывания в стране.

Взгляд мужчины скользнул по одежде Кэт – внезапно она вспыхнула, вспомнив, что так и не сумела переодеться и стоит перед помощником шейха в потрепанных сапогах, джинсах и свитере из магазина секонд-хенд. В тоне собеседника Кэтрин не уловила обличающих ноток, однако все равно слова его заставили ее устыдиться своего внешнего вида. Чувство это лишь усилилось, когда Абдулла открыл встроенный гардероб, где висели традиционные

ВОСТОЧНЫЕ КОСТЮМЫ.

– Его превосходительство, его божественное величество просил вас одеться подобающим образом и при возникновении вопросов обращаться ко мне или другим членам персонала.

Кэт молча кивнула, чувствуя, как в ней нарастает раздражение. Видимо, его превосходительство привык раздавать приказы и видеть, как им повинуются без лишних вопросов. Но как ей исследовать страну, будучи связанной по рукам и ногам?

– Мистер Хан сейчас на борту? – спросила она. Брови Абдуллы слегка приподнялись.

– Его превосходительство шейх Нарабии управляет самолетом. Он попросил меня оказывать вам всяческое содействие.

Кэт слегка расслабилась, поняв, что не увидит Зейна Хана до конца полета. Но чувство разочарования осталось. Почему она так боится? Ее ожидает приключение – приключение, о котором она однажды расскажет своим внукам. Да, все несколько неожиданно, события разворачиваются более стремительно, нежели она ожидала, но разве это так плохо? Будучи ребенком и подростком, Кэтрин старательно искореняла в себе тягу к импульсивным поступкам – и вот ей не оставили выбора, кроме как поддаться. Так ли это ужасно?

Как бы то ни было, будущее по-прежнему выглядит пугающим и неопределенным. И все усложняет тот факт, что в присутствии Зейна Хана она не в состоянии мыслить последовательно. А его намерение диктовать ей каждый следующий шаг совершенно не способствует продуктивной работе. Ее ожидает кропотливый труд – а значит, нужно набраться смелости и заявить о своем праве на самостоятельность.

– Мы приземлимся в Нарабии завтра в восемь утра, – произнес Абдулла с непроницаемым выражением лица. – Его превосходительство побеседует с вами по приземлении, прежде чем мы отправимся во дворец шейха.

Сердце Кэтрин забилось так быстро, что она ощутила его трепет где-то в горле. Дворец шейха был построен более пятисот лет назад, и его роскошь,

поговаривали, затмевает Тадж-Махал. Однако не существовало ни одной его фотографии – лишь несколько карандашных набросков, сделанных британским путешественником в начале двадцатого века. Получается, она станет первым чужестранцем, увидевшим это чудо архитектуры.

– Спасибо, для меня будет честью увидеть дворец, – произнесла Кэт, с трудом сдерживая торжествующую улыбку. Абдулла вышел.

Послышалось ровное гудение двигателей, и Кэтрин, пристегивая ремень безопасности, на миг представила длинные пальцы Зейна на пульте управления. Самолет помчался по взлетной полосе и взмыл в небо; Кэт была настолько ошеломлена впечатлениями и игрой своего воображения, что едва могла дышать. Вот огни Кембриджа исчезли за завесой облаков. Между странами была разница в три часа, и это означало, что у Кэтрин ровно девять часов, чтобы выработать тактику поведения с шейхом на следующей встрече. Что ж, неплохо было бы начать с попытки успокоиться.

После ужина, состоящего из трех блюд – деликатесы Нарабии сочетали в себе африканские кулинарные традиции и особенности кухни Среднего Востока, – Кэт устроилась на роскошной кровати, чтобы поспать часа четыре. Спустя некоторое время она проснулась и выглянула в иллюминатор – внизу отчетливо виднелось бескрайнее полотно пустыни. Когда до посадки остался час, она направилась в душ и наконец вытащила небогатый набор косметики. Макияж Кэт делала редко, но решила, что нанести малую толику теней и блеска для губ вовсе не помешает для поднятия бодрости духа. Куда более сложным оказался процесс одевания. Длинное одеяние было сшито из тончайшего черного шелка с поразительно красивой вышивкой на рукавах и подоле. Спереди оно застегивалось до самой шеи – к нему прилагался шарф. Однако Кэтрин была в замешательстве, не зная, что надеть под него. Как носят этот костюм – как платье или как верхнюю одежду? В пустыне, должно быть, невероятно жарко. Но в гардеробе нет ничего, кроме похожих одеяний и нижнего белья. Кэтрин погладила пальцами прозрачные кружева и вспыхнула при одной мысли о том, что будет стоять перед Зейном Ханом в этих кружевных лоскутах и тонком шелковом платье. Разумеется, он не увидит, что под черной одеждой, но она-то будет знать, что практически обнажена.

В конце концов Кэт выбрала практичный, плотный хлопковый лиф и такие же трусики, а под черное одеяние решила надеть летний длинный сарафан.

Конечно, он был шит для английского лета, а вовсе не для весны в пустыне, и материал был гораздо плотнее, чем невесомый шелк, – и все же дополнительный слой одежды помогал чувствовать себя увереннее. С трудом застегнув застёжки на груди, Кэтрин собрала влажные волосы в хвост, накинула сверху причудливо вышитый шарф и завязала концы на затылке. Сев в кресло и пристегнувшись, она начала вглядываться в ландшафт – проскочив скалистую местность, самолет приземлился. На территории аэропорта не было никого – они оказались единственным воздушным судном перед зданием огромного блестящего ангара. Кэт ощущала, как желудок ее тревожно сжимается внутри.

К тому моменту, как пришел Абдулла, она успела дважды нанести и смыть макияж – не переставая думать, стоит ли ей самостоятельно направляться к выходу. Вдруг про нее попросту забыли?

– Его превосходительство ожидает вас, – наконец объявил Абдулла, беря рюкзак Кэтрин.

Украдкой вытерев влажные ладони о шелк, Кэтрин направилась к выходу. Внимание ее привлекла группа мужчин – все они были одеты в традиционные восточные одеяния, – стоящих у двери. Один из них возвышался над остальными. Точно почувствовав на себе взгляд, Зейн Хан обернулся, заставив Кэт снова затрепетать. Поистине, ей не доводилось видеть никого более величественного, чем шейх Нарабии в полном традиционном костюме. Она окинула глазами высокую фигуру, не упуская ни мельчайшей детали его наряда. Кожаные сапоги до колен, подчеркивающие внушительные мускулы, сверкали в лучах беспощадного солнца, льющихся сквозь открытую дверь. Черные свободные брюки не скрывали стройных бедер, а шелковый голубой пояс оттенял цвет глаз шейха. Длинный плащ ниспадал до колен, но ворот черной туники была распахнут, открывая полоску темных волос на груди. Голову и плечи укрывал платок, который держал золотой обруч с драгоценными камнями. На боках поблескивали сабли, висящие на кожаных ремнях через плечо – они придавали правителю особенно экзотический вид. Неудивительно, что его называют так почтительно. В нем естественным образом сочетаются величие, мужественность и чувство собственного достоинства. Кэт ощутила, как пронзительный взгляд ярких голубых глаз словно видит ее насквозь – как хорошо, что она решила надеть побольше вещей. Даже сейчас она чувствует себя полураздетой, а что бы было, предстань она перед шейхом в тонком шелке, накинутом поверх кружевного белья?

– Доктор Смит, – произнес Зейн низким властным голосом и, вытянув руку, поманил Кэтрин. – Я вижу, вы нашли гардероб.

Кэт была в полном смятении – ее инстинкты то подсказывали наперебой, что нужно бежать, то командовали отдаться во власть этого удивительного мужчины. Сделав глубокий вдох, она подошла ближе и вложила дрожащие пальчики в протянутую руку шейха. Он положил ее руку себе на изгиб локтя и произнес:

– Давайте сядем в машину, еще несколько минут, и здесь будет невыносимо жарко.

Кэт покорно кивнула, и они спустились по трапу. Жара и впрямь была невероятной, хотя рассвело совсем недавно. Солнце уже палило так, что над посадочной полосой и линией горизонта плясало горячее марево. Кэтрин чувствовала себя точно в броне – и все же ткань лишь добавляла неудобств, нежели спасала. Сквозь нее она ощущала жар тела своего спутника и его твердые мускулы. Очень скоро кожа ее покрылась испариной, а сердце забилось так часто и громко, что удары его можно было услышать – по крайней мере, для Кэт они звучали как канонада.

Проходя сквозь строй слуг и охраны – все они почтительно опустили на одно колено, а на их лицах застыло выражение восхищения, – Кэт старалась выглядеть как можно более бесстрастно: что с того, что Зейна Хана почитают в Нарабии? Для нее он обычный мужчина. По пути Зейн представил ее двум своим приближенным, сказав, что они возглавляют правительственную верхушку. Наконец они подошли к четырем машинам, припаркованным у коридора встречающих – один из охранников поспешно открыл заднюю дверцу длинного сверкающего автомобиля, украшенного правительственными флагами. Зейн протянул руку, давая Кэт понять, что пропускает ее вперед. Она принялась садиться, но запуталась в длинном подоле и неловко упала на сиденье, встав на четвереньки. Пытаясь высвободить колени, неистово задвигала ногами, но все усилия увенчались лишь тем, что сандалии соскользнули с ног. Кэт едва не умерла от стыда, подумав, что стоит на четвереньках перед шейхом, повернувшись к нему совсем не лицом, а той частью тела, на которой обычно сидит. Сзади послышался хриловатый смешок, а затем сильные пальцы сомкнулись на ее лодыжке, заставив Кэт вздрогнуть.

– Не двигайтесь, – произнес низкий голос, в котором звучали нотки веселья. – Подол запутался.

Через минуту Кэтрин сидела в машине, поспешно расправляя складки платья и шелковой мантии. Гордость ее была уязвлена, а щеки пылали, несмотря на то что в машине работал кондиционер и в салоне разливалась прохлада. Зейн сел рядом и захлопнул дверь, машина двинулась вперед.

– Да вы сама грация, доктор Смит, – произнес он, явно забавляясь.

Взглянув на него, Кэт вдруг увидела, насколько Зейн изменился. Выражение его лица смягчилось, плечи тряслись от сдерживаемого смеха, сабли позвякивали – сейчас он больше походил на мальчишку, нежели на правителя. Кэтрин прикрыла рот ладонью, но, слыша смешки своего спутника, не удержалась и прыснула. Ее звонкий смех вплеся в звучный бас Зейна, и несколько минут они хохотали – моментально исчезло сковывавшее Кэт напряжение, подогреваемое неприкрытой сексуальностью шейха. Она ощутила себя беззаботным ребенком.

– Не могу поверить, что я так опозорилась, – с трудом вымолвила Кэт.

– И я тоже, – отозвался Зейн, вытирая слезы. – Вот. – Он протянул руку, и Кэт увидела свои сандалии на его широкой ладони. – Вы их обронили.

– О, спасибо, – поблагодарила Кэтрин, по-прежнему смеясь. Она взяла сандалии и ощутила тепло ладони Зейна – веселость ее моментально улетучилась, оставив лишь ощущение опасной близости с невероятно привлекательным собеседником.

Слегка приподняв подол, она быстро надела сандалии и вновь опустила юбки – Зейн все это время следил за ней взглядом.

– Думаю, я понял, в чем проблема, – произнес он тихо.

– Какая проблема? – спросила Кэт, поднимая глаза. Она тут же пожалела об этом, наткнувшись на пристальный взгляд шейха, скользящий по ее одежде.

– Это платье должно надеваться практически на голое тело, – ответил Зейн, и Кэт почудилось, что голос его прозвучал еще ниже. – Если надеть что-то еще, это затрудняет движения и уменьшает охлаждающий эффект ткани.

– Ясно, – пробормотала Кэтрин, ощущая, как между ног становится горячо.

Оставшуюся часть пути оба молчали.

Машина взобралась на возвышение и направилась к дворцу. Зейн скользил взглядом по расстилавшейся впереди пустынной равнине, но мысли его крутились вокруг безмолвно сидящей рядом спутницы. Пальцы его по-прежнему ощущали прикосновение к ее ноге – а перед глазами снова и снова возникала одна и та же картина: босые ступни Кэтрин в вихре шелка. С того момента, как она, полностью укрытая длинным платьем, вышла из самолета, Зейна не переставали мучить эротические фантазии.

На горизонте показался дворец – и Зейн услышал, как Кэтрин прерывисто вздохнула, увидев древнейшее творение мавританской архитектуры с его башенками, увенчанными куполами, роскошной мозаикой, садами и двориками и проходами-арками с затейливой резьбой. Он и сам, впервые увидев дворец шестнадцать лет назад, с трудом смог скрыть восхищение. Однако время быстро показало, что в этой золотой клетке живут отнюдь не райские птицы...

Вокруг дворца раскинулся город Захари – ему было уже более трех сотен лет. Машина въехала на его улицы и миновала рыночную площадь. Торговцы и покупатели почтительно кланялись машине, многие опускались на колени.

– Ваши подданные обычно должны вставать на колени перед вами? – спросила Кэт, заставив Зейна вернуться к реальности, а нежный ее голос вновь пробудил тщательно подавляемое желание. Нужно во что бы то ни стало перебороть в себе влечение к ней – должно быть, это результат долгого воздержания, что пришлось испытать, занимаясь делами Нарабии после болезни и смерти отца.

– Это не обязательно, – холодно отозвался Зейн, и Кэт его отстраненный голос заставил вздрогнуть.

Девушка не виновата, что оказывает столь непредсказуемый эффект на него, изголодавшегося по сексу. Не виновата, что имеет такие стройные ножки с аккуратными ступнями и маленькими пальчиками, откуда ей знать, что он отчаянно хочет прикоснуться к каждому из них губами, а потом медленно поднять подол длинного платья, чтобы увидеть, что прячется между ее стройными ногами... Зейн опомнился и покачал головой, заставляя себя сфокусироваться на прозрачной дрожащей пелене жара, плясавшей над сверкающими стенами дворца. Было бы крайне глупо соблазнить Кэтрин Смит – незачем давать ей власть над собой. Она уже попросила его об интервью, и ему с трудом удалось собрать всю свою дипломатичность, чтобы не отказаться немедленно. И еще ему не понравился ее взгляд несколько минут назад – Кэт смотрела так, точно догадалась о том, как давно он не позволял себе вот так непринужденно смеяться в компании собеседника. Конечно, изучать поведение и привычки людей Нарабии входило в ее обязанности, но Зейн не хотел становиться объектом ее интереса.

Машина въехала в ворота и проследовала вдоль ряда пальмовых деревьев, обрамляющих фонтан перед входом во дворец, остановившись у ступеней, ведущих под арку в главное здание. Выйдя из автомобиля, Зейн протянул руку, помогая выбраться своей спутнице. Она вышла – на сей раз с подобающей случаю грацией, – но из головы его не шло воспоминание о пикантной позе, в которой Кэтрин очутилась в машине, и томившее его желание лишь усилилось. Шелковая накидка не скрывала ее буйных каштановых локонов, так и хотелось запустить руку в эти непокорные кудри. Зейн подумал, что три месяца пребывания Кэтрин во дворце, пожалуй, потребуют от него гораздо больше самообладания, нежели он полагал.

С интересом разглядывая дворец, она произнесла:

– Он гораздо более прекрасен, чем я ожидала.

Слова эти, произнесенные ее нежным голосом, заставили Зейна еще раз вспомнить о томившем его желании. Он повернулся к ступеням, чтобы подняться к входу.

– Ваше величество, добро пожаловать домой, – поприветствовал его дворецкий, как всегда невозмутимый и преисполненный достоинства. Он не подал и вида, что заметил спутницу своего шейха. Хлопнув в ладоши, Рави дал несколько указаний слугам, и те засуетились вокруг багажа.

– Это доктор Смит, – произнес Зейн. – Она ученый и приехала, чтобы написать книгу об обычаях Нарабии и истории ее культуры. Она будет жить в женской половине дворца.

– Да, ваше величество, – произнес Рави. Повернувшись к Кэтрин, он поклонился: – Добро пожаловать в Нарабию, доктор Смит. – Он сделал приглашающий жест. – Пройдите, пожалуйста, сюда, я провожу вас в ваши покои.

– Я сам ее провожу, – внезапно произнес Зейн.

Кэтрин и Рави изумленно подняли глаза на шейха, он и сам был несколько обескуражен своей поспешностью. Гостья была не настолько важна, чтобы сопровождать ее во дворец самостоятельно. Однако Зейн не жалел о своем решении – ему было интересно посмотреть, как Кэтрин будет реагировать на обстановку. Сам он ощущал себя во дворце точно в тюрьме, все его изящество и великолепие лишь усиливали чувство подавленности, а величие сооружения отзывалось в нем болезненными воспоминаниями о несчастливой истории, развернувшейся в его стенах. Но сейчас, идя на женскую половину вместе с Кэт, которая с энтузиазмом рассматривала все вокруг – глаза ее оживленно блестели, на щеках играл румянец, – и вдыхая свежий аромат лимонов и лаймов, Зейн впервые за много лет сумел забыть о темных страницах жизни во дворце. Однако, поймав себя на этом, решительно приказал своим мыслям уйти. Незачем видеть в энтузиазме Кэт лишнее. Она – первый посетитель дворца после его матери, конечно, в ней бушуют эмоции. Дворец шейха – красивое место, но это всего лишь золотая клетка, тюрьма для обитавших в ней некогда людей. Если девушка по своей наивности пока этого не заметила, это не отменяет фактов. Пусть остается в своем счастливом неведении, а он позаботится, чтобы она не раскопала правду.

Кэтрин чувствовала себя так, точно из повседневной и обыденной реальности попала прямо на страницы сказки – настолько удивительным и экзотичным оказался мир, заключенный в дворцовые стены. Стараясь не упустить ни одной детали, ни одного звука, впитывая краски и ароматы, она старалась не обращать внимания на суровость и холодность шейха. Слишком уж не соответствовало его поведение приподнятому возбуждению, что заставляло сердце Кэт отчаянно и громко биться в груди.

Женская половина оказалась противоположностью остальной территории дворца, на которой царил тишина, подчеркивающая спокойное, торжественное величие сооружения. Там, где проживали дамы, тут и там звучали разговоры и веселый смех, однако они тут же смолкали, когда обитательницы замечали, какой гость пожаловал к ним. Те, что постарше, закрывали лица вуалью, девушки же не прятались вовсе, они приседали или кланялись, но можно было уловить их любопытный шепот, адресованный подружкам. Зейн, казалось, абсолютно не замечает волнения, вызванного своим появлением, но Кэт поняла, что она не единственная, на кого действуют обаяние шейха и его величие.

В саду не так нещадно палило солнце – тут и там можно было увидеть тень, отбрасываемую деревом, увенчанным экзотическими фруктами. Повсюду, куда ни кинь взгляд, росла буйная зелень. Посреди этого природного великолепия потихоньку бежали в разные стороны мозаичные дорожки, порой можно было увидеть фонтан или другое украшение. Женщины, одетые в яркие шелковые одежды, сидели на мраморных лавочках, покрытых затейливой резьбой. Все они вставали и кланялись, завидев шейха.

Вот они завернули за угол, и Кэт едва не раскрыла рот от изумления: прямо перед ними расстилался бассейн, бирюзовая поверхность которого отбрасывала прохладные отблески на пышную растительность и являла собой разительный контраст буйству красок. Вода в бассейн попадала из искусственного водопада, а по краям росли лимонные и апельсиновые деревья, отчего воздух был напоен свежими цитрусовыми нотками. Местечко напоминало маленький райский садик. Проведя свою спутницу сквозь рощицу, Зейн пошел по небольшой тропке, укрытой тенистыми пальмами. По обеим сторонам ее были разбиты клумбы с яркими цветами и красовались аккуратно подстриженные кустарники.

Из сада они вошли в небольшой дворик, над которым возвышался купол, под сводами его можно было увидеть затейливую роспись. Как и повсюду, здесь все было выполнено из мрамора и мозаики. Зоны отдыха были укрыты от постороннего взгляда шелковыми занавесями с причудливой вышивкой, на полу лежали подушки. Огромные вентиляторы охлаждали воздух и перекрывали смех и разговоры, доносившиеся снаружи. Из центрального зала виднелись небольшие комнатки, отделенные арочными проходами, и в каждой находились женщины, увлеченные разными занятиями: одна группка сидела на полу за вышивкой, другая готовила в кухне, оснащенной по последнему слову техники. Ароматы специй, доносящихся оттуда, заставили желудок Кэт сжаться от голода. Далее шла классная комната, где одна из женщин объясняла другим

какую-то математическую проблему. Кэтрин подумала, что комбинация традиционных ремесел и новых – изучаемых женщинами – это своего рода микромир, где можно увидеть, как пришедший к власти новый шейх внедряет модернистские тенденции.

Однако и тут появление гостей заставило дам замолчать – очевидно, ничто не могло повлиять на столетние традиции почитания шейха. Немалую роль, конечно, играла и его манера держаться. Кэт было интересно, отчего Зейн решил сопровождать ее сам, она ощущала себя в фокусе внимания, направленного на него, и это ее смущало. Снова вспомнились слова матери: «Не прячься, малышка, поздоровайся с маминым другом». Кэтрин замедлила шаг, и Зейн тоже остановился.

– Все в порядке? – спросил он.

– Да, да, я просто немного устала. Слишком много впечатлений.

Зейн пристально посмотрел на спутницу – заставив ее еще больше смутиться – и щелкнул пальцами.

– Кто здесь говорит по-английски? – спросил он, обращаясь к группе женщин, что стояли на почтительном расстоянии, рассматривая посетителей. От группы отделилась девочка-подросток. Нижняя часть ее лица была укрыта вуалью, и были видны лишь темные глаза, в которых читалось живое любопытство.

– Как тебя зовут? – спросил Зейн.

– Касия, ваше величество, – ответила она неуверенно.

– Это доктор Кэтрин Смит. Ты будешь помогать ей все время, что она будет жить с нами, и получишь за это жалованье в двойном размере. Обеспечь ее всем необходимым и проследи, чтобы она не ходила нигде без сопровождения. Поняла?

Девочка с энтузиазмом закивала и опустилась на одно колено. По-видимому, она была сражена тем, что сам шейх обратился к ней напрямую. Однако Кэт ощутила укол недовольства: ей не понравились слова о сопровождении.

– Касия покажет вам ваши покои, – обратился Зейн к Кэтрин. – Она будет сопровождать вас всюду, куда бы вы ни пошли. Здесь очень легко потеряться.

Легкое недовольство сменилось паникой: он что, читает ее мысли? Следуя за своей новой провожатой, девушка бросила украдкой взгляд на удаляющегося шейха. Его темные одежды бросали вызов ярким краскам экзотического сада и разноцветных одеяний женщин. Куда подевался тот мальчишка, что непринужденно смеялся в машине? Войдя во дворец, Зейн превратился в правителя, стоящего над всеми, кто обитал во дворце.

Кэт ощутила разочарование при мысли о том, что мужчина, которого она увидела в машине, исчез бесследно – и, скорее, просто был плодом ее чересчур богатого воображения.

Глава 3

На следующие две недели Кэт с головой погрузилась в работу – так было легче дисциплинировать свои мысли и не думать о поведении Зейна. Перво-наперво нужно было отшлифовать язык. Касия явно переоценила свое владение английским, однако она была умна и дружелюбна, помогая Кэт сблизиться с женщинами во дворце. Общаться приходилось на смеси английского и местного наречия. Касия вскоре стала ее подругой, а потом незаменимой помощницей – ее знания были неоценимы во всем, что касалось обычаев страны. Однако и она, и другие женщины, казалось, мало что знают о королевской семье, и особенно о Зейне. Никто не рассказал о том, как он впервые появился во дворце или об отношениях, что связывали его с отцом. Возможно, они попросту не знали, а может, молчали намеренно. Однако тут Кэт одергивала себя: зачем Зейну было приглашать ее, если ему есть что скрывать?

Она уже повстречалась с местным бизнесменом, повидала архитектурные сооружения, побывала даже на одном из политических собраний. Все казалось интересным и полезным, но все эти встречи были назначены самим шейхом. Охранники и советники, окружавшие Кэт, явно были проинформированы относительно того, с кем ей позволительно общаться. Ей ни разу не удалось убедить их поменять расписание встреч или разрешить ей сделать что-то самой. Зейн же оставался в тени – по-видимому, в его намерения не входило интервью,

на которое он поначалу согласился. Сначала Кэт даже радовало его отсутствие – слишком уж его величие действовало ей на нервы, – однако дни шли, и у нее появились вопросы, на которые мог бы ответить лишь шейх. Радость сменилась разочарованием: проект по изучению культуры страны и ее народа, веками отрезанного от остального мира, требовал доступа ко всем представителям местного сообщества – и, разумеется, к шейху. На кону стояла ее карьера – и потом, Зейн согласился дать интервью. Пусть она не привыкла к мужскому вниманию – и уж конечно не доводилось ей бывать в компании мужчин, которые могли, казалось, взглядом воспламенить камень, – но ее неопытность в общении не должна была стать камнем преткновения для проекта. Времени оставалось совсем немного, и нельзя было терять его, отдаваясь собственным переживаниям.

Однако спустя две недели по прибытии Кэт так и не продвинулась в своих попытках поговорить с шейхом лично. Рави держался безукоризненно вежливо и всячески помогал, но на вопросы о встрече с Зейном находил бесчисленные отговорки: его величество занят, уехал из страны, сегодня не располагает временем для встречи. Наконец, Кэтрин решила написать шейху записку, чтобы напомнить о его обещании. Ответом ей были две строчки на кремовой бумаге:

«Рави организует встречу, когда у меня будет время для нее. З.Х.»

– Шейх пишет тебе, точно он твой поклонник, – слышался голосок Касии. Кэт смутилась и, смяв записку, бросила ее в корзину у стола.

– Скорее, точно он тиран, – поправила она.

– Что это означает? – не упустила случая узнать новое слово Касия.

Кэт поискала подходящий вариант перевода – но, конечно, не нашла достаточно деликатного.

– Это человек, который не позволяет тебе сделать что-то, что ты желаешь, – объяснила она.

Девочка улыбнулась.

- А что ты хочешь сделать?

- Мне нужно поговорить с людьми за пределами этих стен, - пояснила Кэтрин. - Хочу поспрашивать других.

Она не стала говорить о том, что хочет побеседовать и с шейхом: девочка не могла ей ничем в этом помочь.

- Почему бы тебе не сходить на рынок? Там много местных.

- Я бы с радостью, но мне нельзя никуда ходить без сопровождения, - вздохнула Кэт. - А на встречах, которые состоялись, я толком и не поговорила с людьми.

- Ты можешь пойти со мной за травами и специями для завтрашней еды.

Сердце Кэт бешено застучало в груди. И почему она не подумала о том, что Касия часто выходит за пределы замка?

- Это... это просто прекрасно! Чудесная идея.

Кэт была обрадована столь простым решением проблемы - может, все же Зейн тут ни при чем и виной всему ее собственная нерешительность?

- Ваше величество, поступили новости с женской половины дворца.

Зейн поднял глаза и увидел в проеме, ведущем в его кабинет, своего дворецкого - лицо его выражало смятение и руки были сжаты вместе. Так, ясно, Кэтрин Смит опять что-то придумала. Он и не полагал, что с ней будет столько проблем. Он не собирался назначать с ней интервью до тех пор, пока не удостоверится, что способен держать себя и свои желания в руках. Однако она оказалась на удивление настойчивой и не уставала просить его о встрече, хотя он ясно дал понять, что не готов.

– В чем дело, Рави? – спросил он, откладывая ручку. – Только не говори мне, что доктор Смит снова хочет меня видеть. Мой ответ по-прежнему отрицательный.

Он уже сказал Рави, чтобы тот не беспокоил его больше просьбами Кэтрин – это мешало контролировать свои чувства.

– Нет, ваше величество. – Прежде невозмутимое лицо Рави явно отражало тревогу. – Мне только что сказали, что доктор Смит покинула дворец.

– Что? – Зейн едва не задохнулся. – А где она, черт возьми?

– Мы не знаем, но полагаем, что она ушла на рынок с Касией.

Зейн вскочил, чувствуя, что сердце его вот-вот выскочит из груди.

– Как давно они отсутствуют? – спросил он.

– Никто их не видел уже несколько часов.

Несколько часов! За это время могло произойти что угодно. Кэтрин чужая в этой стране – она, вероятно, даже не говорит на языке. Ее нельзя, нельзя было оставлять одну. Зейна охватила паника – на миг он вспомнил, как, будучи ребенком, просыпался ночью и обнаруживал, что матери нет дома. Обычно она находилась в одном из баров по соседству, и всякий раз ему приходилось ее разыскивать. Его мать была хронической алкоголичкой, и здоровье ее – а также психику – нельзя было назвать стабильными. Зейн приказал себе прекратить истерику. Кэтрин Смит не имеет никакого отношения к той давней истории. Но все же ее необходимо было вернуть, прежде чем она подвергнет себя опасности.

– Почему мне не сказали об этом раньше? – требовательно спросил он Рави, стремительно направляясь к конюшне.

– Простите, ваше величество, – с трудом вымолвил дворецкий, пытаясь не отставать.

– Принесите мне одежду и оседлайте Пегаса! – прокричал Зейн одному из конюхов.

– Ваше величество, нет необходимости выезжать вам лично, – пробормотал Рави. – У меня есть люди, которые по вашему приказу обыщут рынок и приведут ее.

– Я возглавлю поиски, – решительно сказал шейх.

Когда Рави вернулся, неся верховую одежду, Зейн оделся, покрыв голову и закрыв тканью лицо, оставив лишь глаза. Был полдень, и солнце палило нещадно, а верховая поездка означала, что пыль из-под копыт будет лететь в лицо.

Привели коня – Пегас в нетерпении притопывал ногами и раздувал ноздри, склоняя голову под уздечкой. Взяв поводья у мальчика-конюха, Зейн вспрыгнул на жеребца, и тот вихрем вырвался со двора. Сзади послышался топот копыт – охрана сопровождала его на поиски. За воротами дворца в глаза моментально ударило солнце. Конь поскакал по направлению к городу – встречающийся по дороге народ, узнавая всадника и его свиту, опускался на колени. Приближаясь к старым улочкам, ведущим в центр, к рынку специй, Зейн ощущал, как в нем нарастает гнев. Когда он найдет Кэтрин, она испытает на себе полную силу его гнева за неповиновение приказам и за то, что она подвергла себя излишней опасности.

– Она говорит, что Тарик был жестоким правителем, – перевела Касия, и Кэт кивнула, записывая ее слова в принесенном с собой блокноте.

Они уже два часа провели на рынке, и Кэт сделала немало фотографий, стараясь запечатлеть как можно больше. Впервые ей предоставился шанс увидеть народ без тщательного наблюдения охраны – и она старалась извлечь из этого максимум пользы. Старая Назарин, что распорядилась прилавком, была первой, кто смог поведать хоть что-то о сорока годах правления Тарика Али Навари Хана.

Руки ее были покрыты морщинами, в которые навеки въелась краска, которой она пользовалась, перекрашивая и продавая одежду на рынке. Акцент ее делал

речь почти неузнаваемой, но с помощью Касии Кэт вывела массу полезной информации о королевской семье – Назарин не раз бывала во дворце со своим товаром.

– Она говорит, он был очень жесток со своим сыном, – добавила Касия.

Кэт подняла голову от записей.

– Вы имеете в виду Зейна? – спросила она на местном наречии.

Старуха подняла на нее изумленный взгляд – по-видимому, ей впервые довелось услышать, как кто-то называет шейха столь неофициально. Кивнув, она что-то быстро заговорила, но Кэт не поняла ни слова. Она с нетерпением ждала, пока Касия, выслушав сообщение, переведет его, – наконец девочка повернулась к своей спутнице, и глаза ее были круглыми от удивления.

– Она говорит про нового шейха, да – того, что приехал из Америки. Он не раз пытался бежать из дворца, но каждый раз его наказывали за неповиновение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://telnovel.me/ru/haydi-rays/zhelat-lish-ee>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)